

КОРОЛЬ ВОЛШЕБНИКОВ

The Magician King
**КОРОЛЬ
ВОЛШЕБНИКОВ**
ЛЕВ ГРОССМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г88

Lev Grossman
THE MAGICIAN KING

Печатается с разрешения автора и литературных
агентств Janklow & Nesbit Associates
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Оформление обложки
Виктории Лебедевой и Сони Озеровой

Гроссман, Лев.
Г88 Король Волшебников / Лев Гроссман ; [пер. с англ.
Н. И. Виленской]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. —
448 с. — (Волшебники. The Magicians).

ISBN 978-5-17-096517-5

Квентин и его друзья теперь короли и королевы волшебной страны Филлори. Но богатства, роскошь и праздный образ жизни начинают понемногу утомлять неугомонного Квентина, он жаждет приключений. Когда привычная утренняя охота принимает неожиданный зловеющий оборот, Квентин и Джулия садятся на корабль, чтобы совершить путешествие по просторам своего королевства. Однако невероятным образом друзья оказываются в последнем месте, в котором хотели бы, — в реальном мире, недалеко от родного дома Квентина. И только навыки темной магии, которым Джулия незаконно обучалась в «убежищах» для волшебников, не принятых в Брекбиллс, могут помочь им вернуться обратно и спасти Филлори от нависшей угрозы.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-096517-5

© Lev Grossman, 2011
© Виленская Н., перевод
на русский язык, 2012
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Посвящается Софи

Едем разыскивать то,
чего не найдем.

*Томас Мэлори,
«Смерть Артура»*

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Квентин ехал на серой, в белых чулках лошади по имени Безупречная. Черные сапоги до колен, лосины разного цвета, синяя накидка, расшитая мелким жемчугом и серебром, на голове платиновая корона, на бедре меч — не церемониальный, а самый настоящий, пригодный для боя. Было десять часов утра пасмурного, но теплого дня в конце августа. Король Филлори охотился на волшебного кролика.

Рядом с королем Квентином ехала королева Джулия, впереди другие король с королевой, Джетт и Элиот: страной Филлори всегда правили четверо. Желтые листья на лесной тропинке словно флорист раскидал, так красиво они лежали. Каждый из четверых думал о своем, вглядываясь в зеленые чащи позднего лета.

В их молчании не чувствовалось ничего напряженного: с чего напрягаться, если сбылась мечта всей твоей жизни.

— Стоп, — скомандовал Элиот, и все остановились, только Квентин не сразу совладал со своей кобылой: два года в королях, а ездить как следует так и не научился.

— Что там такое? — спросил он.

Мгновения шли, никто никуда не спешил. Безупречная фыркнула, выражая презрение человеческим выдумкам.

— Так, показалось, — ответил Элиот.

— Я начинаю думать, что кролика затравить невозможно в принципе, — сказал Квентин.

— Зайца, — поправил Элиот.

— Не вижу разницы.

— Зайцы крупнее и живут не в норах, а в гнездах. Прямо на земле.

— Не начинай, — произнесли хором Дженет и Джулия.

— Мне, собственно, вот что хотелось бы знать: если этот кролик действительно видит будущее, разве он не знает, что кто-то хочет его поймать?

— Будущее он видит, но изменить ничего не может, — внесла ясность Джулия. — Вы что, и в Брекбиллсе все время так спорили?

Амазонка на ней черная, накидка с капюшоном такая же. Она всегда точно в трауре, непонятно только по ком. Небрежно, точно подзывая официанта, Джулия приманила на руку маленькую певчую птичку и поднесла ее к уху. Птичка прошебетала что-то и упорхнула.

Кроме Квентина, этого никто не заметил: Джулия постоянно получала какую-то информацию от говорящих животных, точно из персональной радиосети.

— Надо было все-таки Джоллиби взять, — зевнула Дженет, прикрыв рукой рот. Джоллиби служил в замке Белый Шпиль егермейстером; такого рода выезды, как правило, организовывал он.

— Даже Джоллиби вряд ли способен выследить зайца без собак и без следов на снегу, — заметил Квентин.

— Зато у него хорошо развиты икроножные мышцы. Очень мило смотрятся в этих его колготках.

— Я тоже такие ношу, — притворился обиженным Квентин.

— Думаю, он все равно где-то здесь, — предположил Элиот, — просто держится на почтительном расстоянии. Разве он королевскую охоту пропустит?

— Дичь надо выбирать с осторожностью — вдруг поймаешь, — изрекла Джулия.

Дженет и Элиот только переглянулись, услышав очередной ее афоризм, но Квентин понимал, что в чем-то она права.

Он не всегда был королем — как, впрочем, и все остальные. Вырос он в отнюдь не волшебном Бруклине, о котором, несмотря ни на что, до сих пор думал как о реальном мире. Филлори для него тогда была выдуманной страной из детских сказочных книжек; только в Брекбиллсе, тайном колледже для волшебников, они убедились в ее реальности.

На поверку она оказалась куда более опасным местом, чем в книгах Пlovera: здесь случались убийства и еще более страшные вещи. После первого знакомства с волшебной страной Квентин вернулся на Землю в отчаянии и с побелевшими волосами, но друзья убедили его вернуться.

Памятуя о недавних потерях и преодолевая страх, они заняли свои троны в Белом Шпиле. Порой Квентину не верилось, что можно жить вот так припеваючи после гибели Элис — ведь и она, его любимая, могла бы наслаждаться всем этим нарядом с ним.

Но он продолжал жить и радоваться, иначе вышло бы, что Элис погибла зря. Он отцепил лук, при-

встал на стремянах, огляделся. Хруст коленных суставов примешался к шороху опадающих листьев.

Серо-бурый комок прокатился через тропку фу-тах в ста от него и скрылся в кустах. Плавным, хорошо отработанным движением Квентин достал стрелу, самую обыкновенную — пользоваться волшебной было бы неспортивно, — натянул тетиву, прицелился, выстрелил.

Стрела по самое оперение вонзилась в рыхлую почву там, где только что сидел заяц.

— Чуть-чуть не попал, — констатировала Дженет.

Фиг его добудешь, этого зверя.

— Ну, от меня-то не уйдешь! Ииихааа! — Элиот пришпорил своего вороного, и тот, подобающим образом взвившись на дыбы, ринулся в лес. Треск погони затих почти сразу: кто-кто, а Элиот был отменным наездником.

— Седой, а Седой, — сказала Дженет, — что мы, собственно, здесь забыли?

Хороший вопрос. Дело, конечно, не только в зайце, а... в чем еще? Что они ищут? Их жизнь в замке состоит из сплошных удовольствий. Большой штат прислуги предупреждает каждое их желание, как будто они — единственные гости двадцатизвездочного отеля, выезжать из которого никогда не придется. Элиот чувствует себя на седьмом небе: при всех брекбиллских плюсах — винах, роскошных яствах и торжественных церемониях — здесь еще и делать ничего не приходится. Должность короля его устраивает как нельзя более.

Квентина она тоже устраивала, но чего-то ему все-таки не хватало. Он сам не знал чего, но когда на подведомственных Белому Шпилю землях заме-

тили Зайца-Провидца, он решил отдохнуть от безделья и попытаться его поймать.

В Филлори имелось с дюжину волшебных животных. К ним относился Странствующий Зверь, когда-то исполнивший три желания Квентина. Была еще большая, похожая на казуара Птица-Миротворица — она не умела летать и останавливала любую битву, появившись на поле между двух вражеских армий. Крупная ящерица по имени Исчезальник могла сделать тебя невидимым на год, если тебе это требовалось.

Людам они показывались очень редко, в руки и подавно не давались, поэтому слухи о них ходили самые нелепые. Никто не знал, откуда они взялись, какая в них польза и есть ли она вообще. Заяц-Провидец, согласно легенде, предсказывал будущее поймавшему его человеку, но его веками никто не ловил.

Квентина в данный момент будущее, в общем, мало тревожило — оно, по его понятиям, не слишком отличалось от блаженного настоящего.

На охоту выбрались рано, еще по росе. Распевали «Где же ты, кволик» на мотив «Полета валькирий», подражая по мере способностей Элмеру Фадду*. С тех пор зверек водил их по лесу, то появляясь, то пропадая, закладывая петли и скидывая назад.

— Не думаю, что он вернется, — сказала Джулия. В последнее время она стала немногословна, но выражалась исключительно правильно.

— Уж как-нибудь выследим — не его, так Элиота. — Дженет выехала на охоту в зеленой блузе с низким вырезом и ковбойских гамашах; с ее подачи

* Элмер Фадд, персонаж из старых мультфильмов «Уорнер бразерс», старался подстрелить кролика Багса.